

Я уставился на знакомый каменный потолок, по моей спине разливался холод, когда я лежал на каменном полу. Это было странное ощущение, камни были холоднее, чем можно было ожидать от обычных скал.

Может быть, это были магические камни, способные выдержать силу культиватора?

Несмотря на странные обстоятельства моего первого дня в этой новой тюрьме, последующие дни прошли относительно спокойно.

Начальник тюрьмы, когда был трезв, оказался довольно обычным парнем. Хотя, несомненно, у него было мягкое место для своей дочери. Никто не осмеливался упоминать о ней даже в его трезвые моменты, не говоря уже о том, когда он был пьян. Никто не горел желанием узнать последствия такого поступка.

Я узнал, что по вечерам он часто предавался алкоголю, об этом я выяснил на второй день моего заключения.

С момента моего прибытия уже прошло три дня, и я должен признать, что условия были не такими уж плохими. Поблизости в камерах находились другие заключенные, и хотя солнечного света не было, массивы препятствовали нам слышать друг друга - разительный контраст с охранниками, которые могли слушать каждое наше слово. Вероятно, это было к лучшему, поскольку я не хотел всего шума, обычно связанного с тюрьмами.

Ночью камни сохраняли влажность, вызывая легкий озноб, но ничего, с чем тело культиватора не могло справиться. Внутренние ученики добросовестно доставляли нам любимые блюда ежедневно, их роли были сведены к роли простых слуг в этих стенах.

Казалось, даже среди талантливых внутренних учеников была иерархия, и власть находилась в руках старейшин. Истинная сила в их руках была более важна, чем у учеников, у которых был только потенциал обладать такой силой.

Окружающая среда могла быть более мрачной, если бы я не проводил свои дни, погруженный в тренировки или играя со Спиди, до наступления утомления.

С положительной стороны, мои раны зажили. Тюрьма предоставляла первоклассные лекарства, а целитель обеспечивал мое выздоровление, прежде чем дать мне зеленый свет на возобновление занятий.

В моей камере чувствовался легкий затхлый запах, а тонкий фuton служил мне кроватью, но в целом она была относительно просторной - по крайней мере, для камеры. У меня даже была собственная туалетная яма, спрятанная в углу, к счастью, достаточно далеко, чтобы не атаковать мои чувства.

Теперь, когда я об этом подумал, не было никакой возможности, что мое обоняние не уловило бы что-то подобное. Так что какой-то бедолага должен был наложить массив, чтобы здесь не пахло.

Моё недавнее путешествие в дикой природе вызвало у меня новую благодарность за такие базовые удобства. Это все еще было далеко от суровости сна в холодной глуши, где угрожающе нависала опасность того, что Чудовищный Зверь может притаиться за любым поворотом.

Надежные камни, окружавшие камеру, разожгли во мне желание продолжить тренировку Пронзающего Клыка. Поскольку мне больше нечем было занять свое время, я рассматривал

это заточение как возможность наверстать упущенное за пределами секты.

Хотя во мне жило инстинктивное желание испытать свой кулак на стене, я колебался. Они не поместили бы нас в тюрьму, из которой мы могли бы сбежать; скорее всего, я просто сломаю свой кулак. Даже если каким-то чудом стена разрушится, что я получу? Просто обвал, и я не был готов рисковать выживанием в чем-то подобном, культиватор я или нет.

Поднявшись на ноги, я принял тренировочную стойку, предвкушая очередное занятие. Если я перенапрягусь и получу травму, то лекарства и медицинский персонал будут под рукой - не стоит беспокоиться. Если же я что-то сломаю, перетренировавшись, то это будет не моя проблема.

Действительно, поместить меня в эту тюрьму, где нечем заняться, было все равно что поместить алкоголика в пивоварню. Ничто не удерживало меня от того, чтобы пуститься во все тяжкие, на которые я никогда раньше не шел.

"Время для еще четырех часов неутомимой тренировки", - пробормотал я вслух. "Возможно, на этот раз я наконец доведу себя до предела и рухну от изнеможения. Это определенно нарушит монотонность".

Способность к восстановлению культиватора была поистине удивительной; короткая пауза после интенсивной тренировки, и я был готов повторить процесс менее чем через пять минут.

...

После изнурительной тренировки длиной в пару часов, во время которой я использовал только Пронзающий Клык, в результате моих взмахов в воздухе образовывался легкий ветер.

Я сел немного отдохнуть, так как мои руки, казалось, вот-вот отвалятся. Я посадил маленькую черепаху себе на голову. Спиди уже привык ко мне и даже не пытался укусить. Он просто заснул у меня на голове.

"Может, мне лучше называть тебя Сони, а не Спиди?" - усмехнулся я.

Разве черепахи должны были так много спать? Может, мне стоит попросить медиков проверить его в следующий раз, когда они приедут. Возможно, его панцирь был более комфортным, чем общение со старым добрым мной.

"Кажется, что это было вчера, когда я тебя купил, а сейчас ты уже вступил в подростковый период, когда не хочешь ни с кем проводить время".

Даже если мне и не нужна была бы его помощь для моей новой техники, я рад, что купил Спиди. В конце концов, было бы довольно странно, если бы кто-то подсматривал в мою камеру и увидел, что я разговариваю сам с собой.

Я перестал задумываться над странностями и закрыл глаза, глубоко вдохнув и сосредоточившись на связи между мной и Спиди. Я принял странное ритмичное дыхание, и черепаха на моей голове теперь казалась гораздо тяжелее, словно камень размером с боулинг. Я приложил решительные усилия, чтобы не пошевелиться ни на дюйм, поскольку Техника Тела Черепахи требовала от пользователя оставаться неподвижным во время тренировки.

Вскоре давление в моей голове распространилось по всему телу, словно проклятие, из-за чего я почувствовал себя значительно тяжелее. Мои мышцы напряглись, и казалось, что мои руки

вот-вот вывихнуться из-за увеличившегося веса.

Несмотря на реалистичные ощущения, я снова и снова напоминал себе, что это не по-настоящему; это была всего лишь иллюзия, предназначенная для того, чтобы обмануть тело и заставить его стать сильнее, чтобы справиться с тяжестью. Мои мышцы начали подергиваться и самопроизвольно сокращаться, словно били по моим костям, как барабаны. Я мог чувствовать, как кровь течет по моему телу, все внутри сталкивается друг с другом в надежде на восстановление и укрепление.

Существует бесчисленное множество техник, и большинство из тех, которые я тренировал до сих пор, требовали движения для тренировки. Тем не менее, каким-то образом бормотание мантры про себя с спящей черепахой на голове заставляло мое тело побеждать себя и становиться сильнее.

Самым странным было то, что я чувствовал, как что-то меняется внутри меня. Хотелось бы надеяться, что не было какого-то секретного побочного эффекта, при котором я превращусь в человекоподобную черепаху... Книга с техникой была совершенно черной. Может быть, это была демоническая техника с самого начала? Не подложил ли ее какой-то демонический практик, чтобы посмеяться над праведной сектой?

Черт, я правда не хотел становиться ниндзя-черепашкой. Теперь мне и вправду хотелось, чтобы в камере было больше места для практики Шага Стремительного Быка.

Внезапно металлическая дверь моей камеры со скрипом распахнулась. Я немедленно прекратил тренировку и открыл глаза, по моей щеке скатилась капля пота.

Новоприбывшей была старая женщина, выглядевшая так, словно уже одной ногой стояла в могиле; она была сгорбленной и опиралась на трость. Ее волосы были заплетены в две косы, которые свисали вперед до плеч.

Несмотря на ее хрупкий вид, я мгновенно насторожился. Ее красная роба означала, что она была старшим старейшиной в секте, одной из самых главных шишек, ступенью ниже лидера секты.

Как же так получилось, что мне пришлось встретиться со столь выдающейся фигурой? К этому моменту даже я заинтересовался тем, что же произошло, чтобы вовлечь стольких людей.

"Здравствуй, ты Лю Фэн, верно?" - спросила она мягко и с бабушкиной улыбкой на лице. Прежде чем я успел ответить, она достала мешочек и открыла его: "Хочешь конфет? Моя внучка взяла большинство моих конфет со вкусом клубники, но ты можешь взять апельсиновые".

Ароматизированные конфеты в этом мире? Ну, некоторые культиваторы летали на мечах. Но ароматизированные конфеты казались более современными. Я не слишком много знал об истории конфет в любом случае.

"Да, спасибо, если не возражаете", - ответил я, пытаясь скрыть свою нервозность, хотя это было непросто. Бабуля, вероятно, заметила мое состояние, но нервничать в присутствии того, кто потенциально мог принять руководство сектой в случае отсутствия Лидера Секты, было нормально. "Извините, если это был какой-то тест, и мне не следовало брать конфеты".

"Не нужно беспокоиться о тестах. Я всегда ношу с собой конфеты, и моя внучка их обожает", - вздохнула она. "Должно быть, непросто человеку твоего возраста находиться в тюрьме. Все

остальные Старейшины Ядра отказались от него, но только из-за подозрений одного Старейшины Ядра мы должны беспокоить всех остальных. Представляете, он настоял на том, чтобы поместить сюда мою внучку, и чуть не забрал ее! Только потому, что она была на улице в это время?"

Она сжала кулак и заскрежетала зубами, в то время как вены вздулись на ее лбу, создавая довольно жуткое зрелище, от которого по моей спине пробежал холодок. Так что я просто кивал в ответ на все, что она говорила.

Когда она упомянула о своей внучке, я усомнился, что это действительно ее внучка. Как Старейшине Ядра, ей, скорее всего, были сотни лет, и она выглядела постаревшей, так что ее потомок мог быть скорее прапраправнучкой.

"Эй! Принесите мне стул!" - позвала она, и один из внутренних учеников тут же вошел с деревянным стулом.

Молодой человек поклонился, а затем, не произнеся ни слова, ушел. Между тем старушка уселась на стул, одним взмахом руки доставая блокнот.

"Итак, Лю Фэн. В Клане Лю есть еще три члена во внутренней секте, а ты единственный во внешней секте. Все трое твоих родственников засвидетельствовали твою невиновность и подтвердили, что в молодости ты никогда не был замешан ни в чем предосудительном. Что ты на это скажешь?"

Ее взгляд переместился с блокнота на меня. В отличие от прежнего бабушкиного взгляда, ее выражение теперь было более серьезным и спокойным. На мои плечи легла тяжесть, а к горлу подступила желчь, угрожая вырваться наружу. Однако я взял себя в руки и глубоко вздохнул.

"Мои двоюродные братья - справедливые люди," - ответил я.

Я мало что знал о моих родственниках во внутренней секте. Лю Фэн был не самым дружелюбным парнем, даже дома. Конечно, он знал, как выглядит дочь главы клана Лю, но это все знали, и это не значило, что они были особенно близки. Тем более что поколение, сейчас находящееся во внутренней секте, было по крайней мере на два или три года старше его, а когда они покинули клан, Лю Фэну было тринадцать или двенадцать лет.

У Лю Фэна были свои мелкие соперники в клане, но, к счастью, никто из них не попал в секту Пылающего Солнца. Даже если бы они попали туда, я сомневался, что они стали бы плохо отзываться о своем кузене. В конце концов, они знали, что каковы бы ни были их внутренние семейные конфликты, лучше держать их в тайне и не вовлекать посторонних.

"Хорошо, теперь, когда мы немного подружились, как насчет того, чтобы перейти к настоящим вопросам," - улыбнувшись, старушка обнажила ряды отсутствующих зубов. "Знаешь ли ты что-нибудь о взрыве на дороге между сектой Пылающего Солнца и Зеленым Травяным Городом?"

"Нет," - ответил я. "Я слышал, что был взрыв, а слухи предполагали, что многие люди погибли. Но это просто слухи, и я не совсем уверен, погиб ли кто-то на самом деле из-за взрыва".

Старая бабушка задумчиво промычала и что-то записала в своем блокноте.

Было чрезвычайно опасно лгать кому-то с ее опытом. С веками опыта за плечами я сомневался, что смогу тягаться с ней в интригах или обмане.

Что бы ни стояло за тем взрывом, не нужно быть гением, чтобы понять, что связывать мое имя с этим событием было бы ждущей своего часа катастрофой. Это была бомба замедленного действия, и я не хотел иметь с ней ничего общего.

Насколько мне было известно, никаких техник или артефактов, способных точно определить, лжет ли человек, не существовало. Хотя могли быть методы отслеживания изменений частоты сердцебиения или других физиологических реакций, эти сигналы не указывали со стопроцентной уверенностью на ложь. Более того, я на самом деле ничего не знал об этом взрыве, даже если такие методы и существовали.

"Хорошо," - коротко заметила она. "Теперь, когда ты пришел в секту, ты был ранен. Что произошло?"

"На меня попытался устроить засаду один человек. У него был меч и латунные кастеты. Хотя я колеблюсь называть это дракой, должен признать, что я убежал и едва спасся, применив различные уловки," - рассказал я.

"Ты утверждаешь, что убежал от него? Порез на руке я понимаю, поскольку ты мог использовать руку для защиты," - ее взгляд стал более пристальным, от чего по моей спине пробежал холодок. "Но что насчет травмы ребер с боку? Из того, что ты описал, ты убегал от своего обидчика. Однако травмы ребер обычно случаются, когда человек не убегает, а вступает в драку... обычно люди, которые бегут, получают травмы со стороны спины. Так что ты на это скажешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3703517>